

ИОСИФУ СТАЛИНУ — 140!

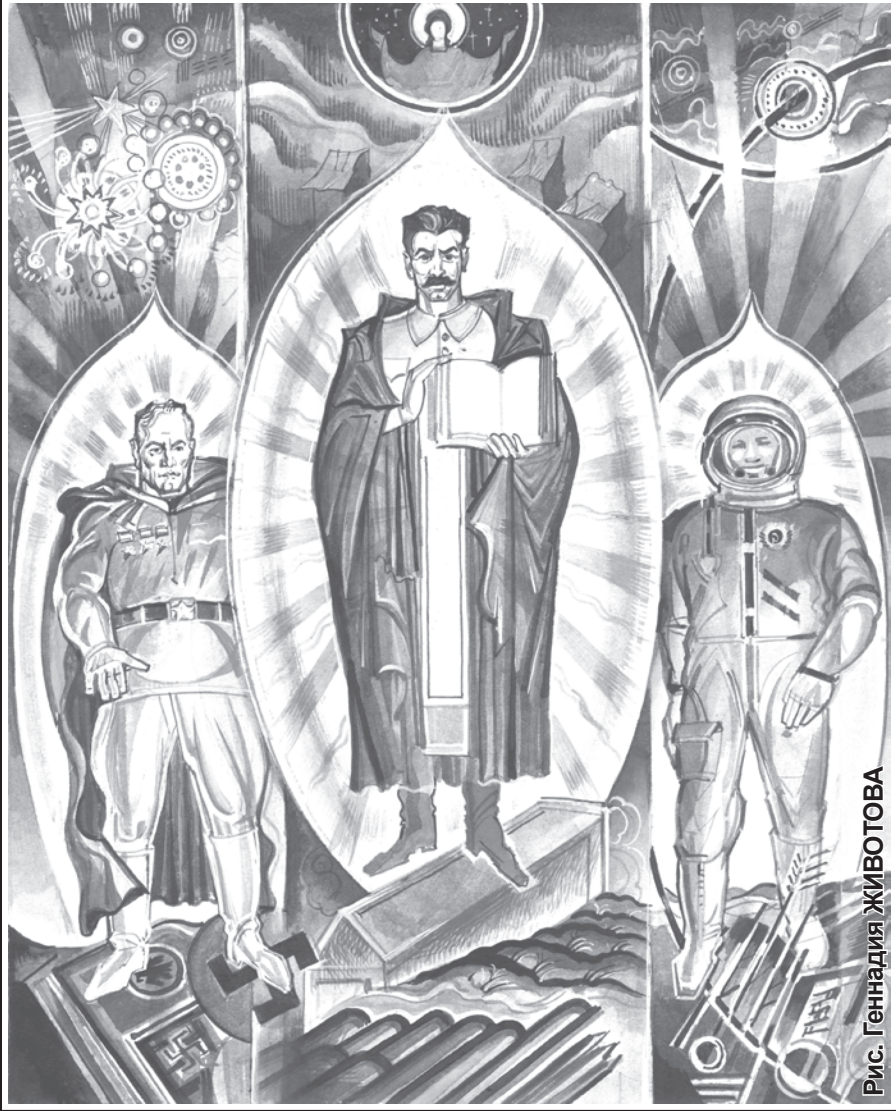

Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

СТАЛИНСКИЕ ВЫСОТКИ

Если спросить современного москвича или гостя столицы, какие здания ему больше всего в Москве нравятся, то одним из самых популярных ответов будет — сталинские высотки. Подписал распоряжение об их строительстве товарищ Сталин в январе 1947 года. Проект был приурочен к 800-летию Москвы и должен был показать красоту и силу советского строя и народо-победителя. 7 сентября 1947 года состоя-лась торжественная закладка восьми этих красивейших памятников сталинской эпо-хи. Стоит отметить, что в Москве построе-но было всего семь высоток, одно здание, в Зарядье, так и не возвели. После того, как Сталина не стало, стройку прекратили

и только спустя десять лет (1964-1967) на уже имевшемся стилобате была соору-жена гостиница "Россия". Та самая, кото-рую, в свою очередь, тоже снесли, чтобы устроить на её месте "Парк Зарядье". Про-порции и размеры этого отеля позволяют оценить масштабность строившейся вы-сотки. Размеры всей гостиницы "Россия" сопоставимы с размерами нижней, высо-той всего в пять этажей, ступеню высот-ного здания...

Две гостиницы ("Украина" и "Ленин-градская"), три жилых дома, МИД и МГУ — эти здания действительно стали не только символами Москвы, но и памят-никами архитектуры. Спустя много лет они не только не устарели, но смотрятся более чем современно, и главное — очень красиво. Точно такое же впечатление ис-

пытываешь и от станций метро — самые красивые из них были построены именно при Сталине.

Решение о том, что в одном из зданий будет размещён Московский университет, было принято лично Сталиным, причём — вопреки позиции партийных бюрократов. Как это произошло, описал Юрий Алексан-дрович Жданов, который не только был видным учёным и в течение трёх десяти-летий (1957-1988) — ректором Ростовского государственного университета, но и сыном ближайшего сподвижника Сталина А. А. Жданова. А ещё — вторым мужем дочери вождя Светланы.

Вместе с коллегами по ЦК ВКП(б) Юрий Жданов подготовил проект письма на имя главы СССР с предложениями о строитель-стве нового комплекса зданий МГУ имени М.В.Ломоносова. Примерно через месяц авторов этой записки пригласили в Москов-ский городской комитет партии и Моссовет, где начали "прессовать".

"Вы понимаете, что вы написали? Вот вы тут пишете об университете в десять этажей. А известно ли вам, какое лифтовое хозяйство потребуется для переборки ты-сяч людей в течение перерыва между заня-тиями? Учебное заведение не может быть выше четырёх этажей, чтобы масса людей обходилась без лифтов".

После чего авторы письма вместе с чи-новниками МГК и Моссовета поехали вы-бирать участок для нового университета. Туда, где должен будет находиться Универ-ситет. По мнению чиновников Московско-го горкома партии. Приехали... в посёлок Внуково. В тот момент вместо аэропорта там ещё расстилались поля. "Вот здесь и построим университетский городок", — по-дытожили чиновники.

Решай всё они — быть бы Универ-ситету на месте нынешнего аэропорта. Но, слава Богу, через несколько недель авторов письма вызвали прямо на засе-дание Политбюро.

"Заседание вёл Сталин. На нём прису-ствовали члены Политбюро, руководители Москвы и мы с Несмеяновым в весьма на-пряжённом состоянии. Сталин начал прямо: "Здесь были представлены предложения о строительстве нового комплекса зданий для Московского государственного универ-ситета. Как запроектировано у нас на Воро-бёвских горах?"

Ответ: "Комплекс высотных жилых зданий".

Сталин: "Возведём этот комплекс для Московского университета, и не в 10-12, а в 20 этажей. Строить поручим Комаровскому. Для ускорения темпов строительства его надо будет вести па-раллельно с проектированием".

Обращаясь к Микояну: "Следует преду-смотреть Внешторгу валютные ассигно-вания на необходимое оснащение и обору-дование лабораторий; университет должен быть обеспечен новейшими приборами и реактивами. Необходимо создать жилищ-но-бытовые условия, построив общестия для преподавателей и студентов. Сколько будет жить студентов? Шесть тысяч? Значит, в общестии должно быть шесть тысяч комнат. Особо следует позаботиться о се-мейных студентах".

Вот так зданием Университета стала высотка на Воробьёвых горах. Вернее ска-зать, высотка на Воробьёвых горах стала Университетом. В этом, кстати, разница подхода "бухгалтера" и государственного деятеля. "Бухгалтер" экономит деньги и мыслит категорией прибыли и дебета-кре-дита. Государственный деятель мыслит категориями духа, вдохновения и престижа государства. Сталин был государственным деятелем, причём очень крупного масшта-ба, поэтому и принимаемые им решения были масштабными.

Стоит отметить, что некоторые техно-логии, которые были придуманы и опро-бованы в ходе строительства сталинских высоток, были просто уникальными. На-пример — способ монтажа металлических конструкций с помощью самоподъёмного крана, что давало очень высокую скоро-сть строительства. Но жемчужиной строите-льных технологий стал поистине ювелирный способ, который был применён инженера-ми при возведении высотки у Красных во-рот. Дело в том, что в южной части этого небоскрёба надо было сделать выход из метро. Положение осложнялось тем, что пол требовалось установить на 16 метров ниже фундамента здания, в условиях на-сыщенных водой грунтов. При этом монтаж каркаса и работы под землёй требовалось вести в одно время. В случае ошибки это грозило разрушением всей постройки.

"Инженеры приняли блестящее реше-ние — охладить подвижную почву и про-должить работы. В земле пробурлили более 200 скважин, куда опустили специальные колонки с охлаждённым веществом хлори-стого кальция.

Высший пилотаж инженерных расчётов заключался в том, что специалисты заране-е знали о свойствах замороженной поч-вы, которая обеспечивала зданию уклон в одну сторону. В результате сложных ма-нипуляций учёные высчитали угол накло-на и специально выстраивали каркас дома с наклоном в другом направлении. После отключения замораживающих установок почва оттаяла, и высотка вернулась в нуж-ное положение".

При этом не стоит отрицать, что амери-канские небоскрёбы оказали значительное влияние и на саму идею "сталинских высо-ток", и на проект её реализации. Во время обсуждения Сталин сказал: "Ездят у нас в Америку, а потом приезжают и ахают: ах, какие огромные дома! Пускай ездят в Москву, также видят, какие у нас дома, пусть ахают". Когда же строительство здания МИДа на Смоленской площади был в самом раз-гаре, то вождь добавил беспокойства архи-тектором, сказав им: "Вижу здесь шпиль". В проектах 1949 года шпиль не было. Чтобы удовлетворить желание вождя, пришлось на ходу вносить изменение в планировку пяти верхних этажей здания. Для облегче-ния нагрузки шпиль изготовили из тон-костенной стали, но с задачей справились.

СТАЛИН И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Начнём с конца: 10 декабря 1948 года пленум Генеральной Ассамблеи ООН при-нял Декларацию прав человека. Принял,

хотя советская делегация выступила про-тив её принятия. 14 декабря 1948 года га-зета "Правда" опубликовала речь министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского, в которой была подробно изложена позиция сталинского СССР. Думая, что в свете того, что теперь "права человека" превратились в оправдание любых злодеяний в отноше-нии других стран и стали универсальным поводом для вмешательства во внутренние дела десятков государств, позиция эта для нас представляет большой интерес. Озна-комившись с фактами, нельзя не согласи-ться с тем предложением, которым завер-шил свою речь министр иностранных дела СССР А.Я. Вышинский: "То, что проделано,

бесправия и нечеловеческих условий жи-зни миллионов простых людей в капита-листических странах". Чем же был недоволен Сталин в Декларации прав человека?

Чтобы понять разницу, стоит привести текст, как он есть в Декларации прав че-ловека (ДПЧ), а курсивом — те дополнения (изменения), которые предлагала внести советская делегация.

"Статья 3. Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность". *"Государству не-обходимо обеспечить каждому человеку защиту от преступных на него посяза-тельств, обеспечить условия, предот-*

Николай СТАРИКОВ ВОЖДЬ

Из книги «Сталин

вращающего уразу смерти от голода и от истощения".

"Статья 19. Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свобод-ное выражение их. Это право включает свободу придерживаться своих убеждений без вмешательства и свободу искать, полу-чать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от госу-дарственных границ". *"Не допускается ис-пользование свободы слова и печати в це-лях пропаганды вражды между народами, в целях пропаганды фашизма и агрессии".*

"Статья 20. Каждый человек имеет пра-во на свободу мирных уличных шествий и демонстраций". *"В интересах демократии должны быть гарантированы законом свобода собраний и митингов, уличных шествий, демонстраций, организации добровольных обществ и союзов. Всякие общества и союзы и иные организации фашистского и антидемократического характера, как и их деятельность в лю-бой форме, запрещаются законом под угрозой наказания".*

"Статья 27. Каждый человек имеет пра-во свободно участвовать в культурной жи-зни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и поль-зоваться его благами". *"Развитие науки должно служить интересам прогресса и демократии, должно служить делу мира и сотрудничества между народами".*

Поднял министр иностранных дел СССР и вопрос, который сегодня выгладит крайне актуальным, а тогда казался просто невозможным, на фоне принятия Декларации как таковой. Те, кто продавливали принятие права человека в 1948 году без поправок Сталина—Вышинского ... смотрели в будущее. И это будущее уже наступило! Дело в том, что СССР пытался отстоять право человека на... родной язык. Сегодня, когда запреты рус-

НЕМНОГО ПРЕДЫСТОРИИ

О личности И.В.Сталина и его эпохе сказано и написано очень многое. Однако нет ни одной развёрнутой монографии, посвящённой не просто исторической фигуре по имени Сталин, а сугубо объективному, мировоззренческому феномену под названием СТАЛИНИЗМ.

Термин "сталинизм" с середины 1950-х употреблялся обычно в негативном смысле. Почти никто из отечественных и иностранных авторов не рассматривает его в качестве целостной теории и практи-ки, возникших в самое интересное, бурное, судьбоносное для страны и всего мира время.

Когда жил и творил Карл Маркс, немногие, кроме Фридриха Эн-гельса, создавали, что новая философия освободительной борь-бы, открытые и введённые в её теорию и практику политико-эконо-мические законы должны называться МАРКСИЗМОМ. Лишь после смерти Маркса этот научный термин прочно укоренился как среди последователей, так и в стане оппонентов.

Когда жил и творил В.И.Ленин, терминологического понятия ЛЕНИНИЗМ практически не существовало. Меншевики открыто-но насмехались над этим термином. Ленин тоже возражал против него. Но после кончины вождя он вошёл в плоть и кровь челове-ческой культуры, и не только политической. Это вполне справедливо. Условно говоря, если Маркс определил, ЧТО следует делать для сокрушения рабского строя, то Ленин, опираясь на теорию Маркса, определил, ГДЕ и КОГДА это можно и нужно сделать. Марксизм и ленинизм суть две количественные и качественные ипостиси од-ного и того же великого учения, которое можно представить в виде 1-го и 2-го этажей здания коммунистического будущего.

Оно возникло не на пустом месте. Внутренней исторической базой ему послужило предыдущее многовековое философское и практическое сопротивление личностей и масс системе эксплуата-ции человека человеком.

Итак, понятия "марксизм" и "ленинизм" утвердились вопреки желанию создателей обоих этажей этого грандиозного строения. Грандиозного ещё и потому, что вовсе не двухэтажного. На се-годняшний день мы имеем целых три этажа, являющихся пло-дом блистательного социального зодчества. Третьим является сталинизм — гармоничное продолжение открытий и достижений Маркса, Энгельса, Ленина. Учение о том, КАК строить и защи-щать новую жизнь.

Здесь налицо некоторая условность. Ибо ответы на вопросы "что", "где", "когда", "как" в тактически неодинаковы, но в страте-гической едином виде содержатся в научном наследии каждого из этой плеяды.

Сталина сопровождает слава политика-практика. Но он был также и теоретиком, проявлявшим выдающиеся способности в осмыслении и творческом развитии идей своих предшественни-ков. Он не разрушал воздвигнутое, как это делают ревизионис-ты и оппортунисты, разномыслившие в комдвижении с хрущёвских времён, но осуществлял на основе, с плацдарма марксизма-ле-нинизма новые теоретические прорывы. Немедленно проверяя и осуществляя их на практике.

Поэтому костья современной коммунистической терминологии формируются следующим образом.

Марксизм — это только марксизм. Говоря о ленинизме, мы имеем в виду марксизм-ленинизм. Сталинизм есть, соответственно, марксизм-ленинизм-сталинизм. Смысловое разделение этих поня-тий недопустимо, хотя можно использовать их обособленно. Ста-линизм в данном случае выступает в качестве наиболее полного эквивалента научного коммунизма, его остря.

Сталин решительно пресекал попытки заговорить о "сталиниз-ме". Одной из веских тому причин являлась логика и конкретные условия идейно-политической борьбы: троцкисты провокацион-но превратили понятие "сталинизма" в ярлык, противопоставляя его и марксизму, и ленинизму. Они цеплялись за малейший повод, чтобы демагогически обвинить Сталина в отходе от заветов классиков, зачастую вынуждая его занимать оборонительную позицию.

После смерти вождя термин "сталинизм" изредка начал появ-ляться в выступлениях советских, чаще — зарубежных политиче-ских деятелей, в научной литературе. Это продолжалось пару лет, до XX съезда КПСС, где выступил Хрущёв с тайно подготовленным докладом о "культе личности", а фактически — с грубым, бездо-казательным враньём. Так был дан старт государственному анти-сталинизму в СССР, а мировая реакция обрела неожиданного иде-ологического союзника, сделавшего ей бесценный и долгосрочный пропагандистский подарок.

Невзирая на беспрецедентную многолетнюю и повсеместную травлю, сталинизм, подготовленный всем ходом марксизма-ле-нинского предьстории, выжил, хотя на какое-то время перестал быть актуальной политической силой мирового масштаба. Тем не менее, в различных социальных слоях, в научной среде он мед-ленно, но неуклонно наращивал влияние, а значит — и теорети-ческую силу.

В теоретических разработках И.В.Сталина, на мой взгляд, мож-но выделить четыре основных направления.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Заметные труды по данной теме, включая "Марксизм и наци-ональный вопрос", были написаны Сталиным ещё до Октябрьской революции. В них дана обстоятельная картина национальной и интернациональной проблематики, дано наилучшее марксистское определение нации. Это определение в сжатой виде звучало так: "Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность лю-дей, возникшая на базе общности четырёх основных признаков, а

Лаврентий ГУРДЖИЕВ

именно: на базе общности языка, территории, экономической жи-зни и психического склада, проявляющегося в общности культуры" ("Национальный вопрос и ленинизм", 1929). Позже оно претерпело незначительные уточнения, сделанные самим Сталиным. И до сих пор никто не предложил более стройного, выверенного опреде-ления нации, всеосторонне отвечающего нормам научного знания. Сталин поставил точку в длительном споре двух теорий нации, двух национальных программ, боровшихся между собой в России. Одна — меньшевистская и бундовская, вторая — большевистская.

Приняв у Ленина эстафету руководства страной, Сталин ак-куратно и расчётливо, чтобы не сказать — любовно, установил место русских в мультинациональной державной конструкции. То было место старшего брата, главной опоры экономических и духовно-культурных свершений всей советской семьи народов. Именно сталинизм прочно закрепил за русским народом объ-ективное главенство в процессе возвышения не только России, Советского Союза, но в значительной мере — всего Востока. А после обвинения нам "холодной войны" возмозил на русских миссию авангарда в противостоянии свободолобивого челове-чества англосаксонскому шовинизму, агрессивному Западу в целом. Анализируя основы сталинизма, неизбежно сталкиваешься с не-обходимостью пересмотреть значение сталинского принципа ав-томатизации при создании СССР в 1922 г., чтобы не повторить оплошностей при возрождении несовветской супердержавы. Глубина теоретического обоснования указанного принципа, его соот-ветствие строгому балансу равноправия и интересов трудящихся не могут подвергаться сомнению.

Ещё в 1913 году будущий вождь отмечал, что самым верным решением национальных проблем в нашей стране станет "област-ная автономия". Правда, имелись опасения, что надменьшинства всё равно могут быть ущемлены нацбольшинством. Но выход был. Простой, надёжный, большевистский.

"Дайте стране полный демократизм, — уверенно заявил Ста-лин, — и опасения потеряют всякую почву".

После революции он предлагал строить социалистическое го-сударство с несколько ограниченным конституционным полем для национальных меньшинств. Важно, что это были бы не физиче-ские, но юридические ограничения, воплощённые в диалектиче-ском единстве гибкости и жёсткости государственного каркаса. Не политическая дискриминация, но сужение практической свободы, а некое философское табу — разница тонкая, однако уловима.

Но в ту пору победила точка зрения Ленина — придать респу-бликам союзный статус со значительно расширенными правами, включая право выхода из СССР. Доводы Ленина выглядели убе-дительно. Мы должны были во что бы то ни стало переломить обще-капиталистическую тенденцию национального угнетения, господ-ства одной нации над другими. Российские коммунисты хотели показать всему миру — и показали — пример истинной дружбы народов, братского сотрудничества и мирного сожительства боль-шой нации с малыми, "не обижая" последние менее почётным рангом автономий.

Однако административно-территориальное деление СССР не по Сталину оказалось излишне громоздким. В него всё равно пришлось вводить автономную единицу как честную дань эконо-мическим и этнографическим требованиям. Страна с уникальной географией имела огромные перекосы в развитии её отдельных частей и групп населения.

Наркомнац Сталин, будучи дисциплинированным солдатом революции, уступил и подчинился Предсовнаркому Ленину. Но теперь мы знаем, что разбирался он в национальной политике не хуже Владимира Ильича, что державник-философ, как и полагае-тся, сочетался в нём с державником-практиком, что его предосте-режения были providческими, что высшая целесообразность и справедливость были за ним. мудро и бережно охраняя авторитет Ленина, Сталин, насколько это было возможно, усилил центро-стремительную тенденцию в гостроительстве.

Увы, не все политические силы оказались столь же благород-ны, как большевики. Националистический крен при определённых условиях мог привести и привёл к сепаратизму, разрушению го-сударственности, начиная с республиканских масштабов и кон-чая общесоюзными. Отказ от популунтарной модели государства изрядно помог "перестроечной" банде впоследствии расчленив Советский Союз.

Оговоримся: уничтожение СССР в 1991-м обусловил не ле-нинский подход к национально-государственным проблемам, а ДЕСТАЛИНИЗАЦИЯ. Однако, прояви в своё время большевизм чутько меньше романтизма и благородства, чутько больше ста-линского прагматизма — и это уничтожение было бы существен-но затруднено. Был бы над юридическо-пропагандистский козырь натлых, ненастоящих, обуржуазившихся номенклатур, рвавшихся и довавшихся к власти. В том числе — из-за забвения, как руково-дителями, так и простыми людьми основ сталинизма при решении национальных вопросов.

Отечественная история убеждает: нации нашей страны дости-гли пика процветания и величия при Сталине, на основе теоретиче-ских разработок которого и под чьим водительством объединились в политизированный народ, обретавший новый, невиданный в исто-рии СОВЕТСКИЙ облик и качество. Это были наилучший облик и наилучшее качество из всех возможных.

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ СТАЛИНИЗМ?

Новое качество бытия

В сталинских работах колоссальное значение придаётся проле-тарскому интернационализму.

На нём зиждилась вся внутренняя и внешняя политика СССР до 1953 года. Сталинизм учит, что отдельной, изолированной борь-бы против капитализма не должно быть у немцев или бразильцев, китайцев или турок, индонезийцев или южноафриканцев. А в кон-кретных условиях постсоветского существования — у русских или таджиков, молдаван или казахов, грузин или латышей... Ибо по-бедить хоть мировой, хоть региональный капитализм в одиночку, игнорируя задачи интернационального освобождения, опираясь лишь на верные, однако недостаточные идеалы национального са-моутверждения, — НЕ-ВОЗ-МОЖ-НО. Сталинизм великолепно советует защиту национальных интересов с задачами интернаци-ональной антиимпериалистической борьбы.

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ

На заре большевизма, будучи совсем молодым революцио-нером-подпольщиком, Сталин глубоко вник в марксистское по-нимание труднейшего вопроса о двоякости сознания у буржуазии и пролетариата, о том, кто и как вносит в ряды рабочего класса социалистическое сознание. Его взгляды на этот счёт одобрил и поддерживал сам Ленин.

После прихода большевиков к власти Сталин развил важные мысли о диалектическом и историческом материализме. Это мож-но назвать высокочеловеческой популяризацией, приёмами которой вождь владел мастерски. Непростая философия в доходчивом, привязанном к практике виде нашла своё отражение в таких ста-линских трудах, как "Вопросы ленинизма", "История ВКП(б). Кра-ткий курс" и в ряде других. В теории Маркса — Энгельса — Лени-на разбирались не только лишь руководящие кадры, да и то не все. Отные коммунистическое учение становилось достоянием масс, входило в систему как образования, так и самообразования.

Идейный и организационный разгром в 20-х — 30-х годах тро-цкисткой и бухаринской оппозиций есть истиннейшая заслуга Сталина и ярчайшее проявление философии сталинизма в борьбе с любыми антисоциалистическими укладами.

Заслуживает внимания знаменитое выступление вождя в июле 1928 года на пленуме ЦК ВКП(б). Там был впервые обнародован теоретический постулат высокого философского уровня и по-литического предвидения: по мере движения страны к социализму остатки капиталистических элементов на определённых стадиях увеличивают сопротивление, классовая борьба обостряется, вви-ду чего советская власть обязана не ослаблять, а усиливать борь-бу против этих элементов.

Сталинизм подчёркивал огромную роль государства в деле ликвидации пагубных противоречий, коими насыщено буржуа-ное общество, — тем более, что реликты некоторых из них при социализме неизбежно сохраняются. Он, вопреки извращениям хрущёвского периода, утверждал, что на этапе социалистического строительства только сильное государство способно обеспечить и защитить это строительство.

Вождь полагал, что государство и в дальнейшем не исче-знет автоматически. Разумеется, становление коммунистиче-ского общества приведёт к постепенному отмиранию устарев-ших форм социальной жизни. Однако даже после реализации принципа "от каждого по способностям — каждому по потре-бностям", переход к эпохе полной бесгосударственности будет достаточно продолжительным.

Эти умозаключения тесно связаны с подготовкой Второй Про-граммы партии. Она не была завершена при жизни вождя, хотя проект важнейшего идеологического документа был составлен в 1947 г. В проекте этой Программы был сохранён основополага-ющий принцип антикапиталистического государства — ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА, что представляет собой резительный контраст с прожектерством и околоточным многословием (точнее — сло-воблудием) Третьей Программы, принятой на XXII съезде КПСС в 1961 г. и заменившей тезис о диктатуре пролетариата вздорным "общенародным государством".

Отныне в соответствии с фундаментальными канонами обще-ственного развития в наступление переходила диктатура буржуа-зии, в конце концов воцарившаяся на обломках СССР Откуда бра-лись доморощенные капиталисты? Их порождат позднесоветский антисталинизм, особенно — в экономике.

Напрямую к философским проблемам примыкают ориги-нальные исследования Сталина в сфере лингвистики. "Относи-тельно марксизма в языкознании", "К некоторым вопросам язы-кознания". Это вызывает недоумение у несведущих. Но дело в том, что на примере языка Сталин рассматривал весь комплекс сложнейших и неоднозначных явлений общественной жизни. А прикладной характер его трудов помогал выработке правильных политических решений.

Здесь получила дальнейшее развитие марксистская теория о базисе и надстройке человеческого общества. Базис, писал Сталин, это экономический строй, а надстройка — это политика, право, культура, общественные институты. И далее он указывал: ошибочно отождествлять и смешивать язык с культурой, которая бывает как буржуазной, так и социалистической; язык же в каче-

стве универсального средства общения может обслуживать лю-бые типы культуры.

Сталинизм было разоблачено скрытое коварство носителей вульгарных взглядов на классовость. Они настаивали на том, что язык относится к надстроечному понятию. Мол, чем раньше обще-ство расслаивалось по классовому признаку с появлением в нём частной собственности и основанной на материальном богатстве социальной иерархии, чем распространение становились товар-но-денежные отношения, тем якобы более развитым, богатым и перспективным был его язык.

Здесь возникла путаница, которая в корыстных целях исполь-зовалась расистами-колонизаторами, сионистами-космополитами и прочими господами. Из этой, мягко выражаясь, лукавой посылки, выдоложило, что английский превосходит хинди, что язык испанцев должен жить, а язык индейцев кечуа должен исчезнуть, что у рус-ского или китайского языков нет будущего и т.д.

Детичем всей философско-политической мысли больше-визма в его концентрированном виде является Основной Закон 1936 года, за которым начево закрепились имя "Сталинская Конституция". Достаточно прочитать её текст, чтобы понять: сре-ди конституций всего мира нет ни одного настолько же безукро-ренного документа.

Примечательны те намечавшиеся в русле сталинизма меры, которые предусматривали альтернативные выборы. Отлично за-думанная реформа позволяла бы мягко отстранить от управле-ния государством остатки бюрократившихся партаппаратчиков. Они, несмотря на разгром оппозиционных платформ в партии, по-прежнему обладали влиянием, исподволь саботируя указания сталинского руководства.

Вождь собирался ставить вопрос и о пересмотре места партии в обществе, чтобы освободить её от чисто экономических и не-которых других функций. Партия, по его мысли, должна была со-средоточиться на идеологической работе, на подборе, воспитании и расстановке кадров. Этого не произошло до войны. Накануне XIX партсъезда Сталин вернулся к назревшей реорганизации, но осуществить её уже не успел.

Почему она застопорилась ещё в 1930-х?

Скрытый враг сознавал, какую угрозу для него представля-ют новые конституционные права и обязанности граждан. Ряды сторонников вождя пополнялись миллионами последователей, с государственного корабля шаг за шагом сбрасывались управленче-ский балласт. Как этому балласту следовало спасать себя? Всеми силами срывать нарастающую демократизацию и гуманизацию советского строя! В числе прочего — укреплением местнической власти за счёт неоправданного расширения репрессий, активиза-цией борьбы против здоровых сил общества и персонально про-тив Сталина, привлечением к антисоветской борьбе недобитых контрреволюционеров.

Сорвать принятие исторической Конституции враги народа не сумели. Однако им удалось помешать осуществлению планов по альтернативным выборам, а также по ряду иных назревших по-литических и организационных вопросов. Усиление общей атаки на единственный в мире очаг социализма, инспирированное из-за рубежа и поддержанное антигосударственными, антипартийными элементами изнутри, неизбежно способствовало драматизации классовой борьбы, ограничению ряда свобод. И тут не избежать рассуждений о вине Сталина в "незаконных, массовых репрессиях". Обнародованные за последние годы архивистами соответ-ствующие цифровые показатели камня на камне не оставляют от плаксивого бреда антисталинцев. Между тем, репрессии суть универсальный признак классовой борьбы, те. всеобщей политики, проводимой любым, без исключения, государством. Нетипичным явлением они могут стать только в бесклассовом обществе, то есть при коммунизме.

В странах капитала за сопоставимый, единовременный со ста-линизмом период жертвами внутригосударственных репрессий стали сотни миллионов людей. Кто-то возразит, что в "демокра-тических" франциях-англиях и даже в фашистских испаниях-пор-тугалиях счёт преследуемым по политическим мотивам шёл де- всего на тысячи человек. А как быть насчёт миллионов жителей колоний? Ни лондонскими "демократами", ни лиссабонскими фа-шистами они за сограждан не принимались. Людей в колониях без всякого суда и следствия убивали, бросали в тюрьмы, игно-рировали с земель, расстреливали целыми племенами, с лица земли стирались населённые пункты. Но это не берётся в расчёт буржу-азными пропагандистами, вскорленинными на двойных стандар-тах и патологическим клевете. Репрессии в сталинском СССР — это в действительности закономерная, предсказуемая классовая борьба в суровых условиях перманентных вредительств, угроз, санкций, блокад. Да, страдали и невинные; как результат су-дебно-следственных ошибок. Но несомненно одно: в целом те репрессии были благом для страны и воставшего против капи-тализма человечества.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Сталин обосновал и доказал: сначала теоретически, а затем практически, — возможность построения социализма собствен-